

Устроив Цэнь Цзыяна, Ю Сюань сразу же отправился в компанию. Правда, выезжая со школьного двора, он заметил тех троих детей, что затеяли драку с Цэнь Цзыяном. Аккуратными рядами они стояли на коленях у возвышения для почетных гостей, обратившись лицами к классам, и хриплыми, слабыми голосами кричали три слова: простите. Звучало это до того тоскливо и фальшиво, будто они оплакивали покойника.

Сань Нянь вел машину, и его взгляд тоже скользнул по этим ребятам. Обладая острым зрением, он сразу заметил неладное. На руке забияки с короткой стрижкой, чье поведение всегда отличалось наибольшей наглостью, красовался свежий порез сантиметров десяти в длину — неглубокий, но окровавленный. Сейчас тот самый паренек задирает голову и горько рыдал, то ли от боли, то ли от пережитого страха. Сун Нянь мысленно цыкнул языком: и думать было нечего, к этому приложил руку его собственный босс. Причем, вероятнее всего, он не марал руки сам, а просто довел человека до того, что тот сам себя полоснул.

Если подумать, это казалось довольно странным: на людях начальник всегда держался изысканно и вежливо, но в душе был пугающе безжалостен. Конечно, среди тех, кто крутился в мире бизнеса, мало кто мог похвастаться кристальной чистотой, но методы Ю Сюаня действительно поражали своей редкостью. В нем словно уживались две противоположности: он бывал до крайности нежным и до крайности жестоким.

Снаружи все еще доносились жалобные вопли, но стоило тяжелым школьным воротам распахнуться, как Сун Нянь вдавил по педали газа, увозя машину подальше от этого источника шумового загрязнения. Ю Сюань же, казалось, вовсе не замечал поднятой вокруг шумящей суматохи. Он лениво подпер голову рукой, прислонившись к окну, и отрешенно смотрел наружу.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он вдруг заговорил:

— Сун Нянь, скажи, я что, совсем не умею обращаться с детьми?

Этот неожиданный вопрос едва не заставил Сун Няня перепутать газ с тормозом. В испуге он тут же сбросил скорость и неловко улыбнулся:

— Директор Ю, с чего вы вдруг это спросили?

Ю Сюань и сам толком не понимал. Он просто прикинул в уме: с тех пор, как он встретил Цэнь Цзыяна, на теле этого ребенка постоянно появлялись какие-то необъяснимые травмы, причем каждая последующая была тяжелее предыдущей. Теперь он даже начал опасаться, а не были ли их знаки зодиака несовместимы. Ему казалось, что при таком раскладе, не успеет ли главный герой-получатель вернуться в семью Ю, как он попросту загнется.

— Ничего, — Ю Сюань неторопливо покрутил на пальце серебряное кольцо. Его размеренные, неспешные движения никак не вязались с тем, кто только что задал подобный вопрос. Опустив взгляд, он посмотрел на собственные пальцы. Ощущение мягкого тепла, казалось, все еще оставалось на коже, и Ю Сюань едва заметно поджал губы, пытаясь отогнать это чувство. — Съезди купи новую фоторамку, — тихо произнес он. — Покачественнее. Доставишь мне в офис

позже.

Новая фоторамка? Сун Нянь лишь угукнул в ответ, не смея задавать лишних вопросов. Подавив все накопившиеся на душе сомнения, он целиком сосредоточился на дороге.

Когда Ю Сюань вернулся в компанию, представитель Цинлун Групп уже дожидался его, изнемогая от нетерпения.

— А директор Ю у нас, оказывается, большая шишка, — с натянутой улыбкой произнес ответственный за встречу заговорщический голос, едва они встретились в переговорной. — Сделку можно было заключить давным-давно, а вы нарочно тянете время. Неужели вы и впрямь не хотите с нами сотрудничать?

Его слова сквозившие откровенной провокацией заставили стоявшего рядом молодого помощника Ю Сюаня нахмуриться и выразить на лице полное несогласие.

— Наш ше...

Не успел он договорить, как Ю Сюань остановил его взмахом руки.

Восседа в главе длинного стола для переговоров, Ю Сюань небрежно закинул ногу на ногу и плавным движением пододвинул лежавшие перед ним документы в сторону переговорщика, слегка приподняв подбородок в знак того, чтобы тот взглянул на бумаги.

Тот нахмурился, взял поданный помощником контракт и бегло просмотрел его. Выражение его лица мгновенно помрачнело, став в несколько раз серьезнее.

— Вы хотите сказать...

Уголки глаз Ю Сюаня чуть приподнялись, отражая едва уловимую тень презрения.

— Наша Корпорация Ю никогда не играет роль того, кого выбирают, — произнес он. — Это вы умоляете меня сделать выбор в вашу пользу.

По спине переговорщика пробежал холодок. Больше не смея произнести ни слова, он поспешно взял ручку и без малейших колебаний подписал контракт, смертельно боясь, что в следующую секунду Ю Сюань передумает.

На этот раз совещание прошло на удивление гладко. Вернувшись в свой кабинет, Сун Нянь

застал там мужчину, сидевшего в кресле из агарового дерева. И хотя окружающая обстановка дышала глубокой стариной, а в комнате тлели благовония, и гладкие, отполированные до зеркального блеска четки свисали с края стола, сидевший посреди всего этого мужчина в строгом деловом костюме не казался чужеродным элементом. Напротив, он выглядел столь элегантно, что от него невозможно было отвести глаз.

Одно лишь это зрелище объясняло Сун Няню, почему сотрудники компании целыми днями околачивались у дверей приемной с чашками кофе в руках. Кто бы отказался полюбоваться на столь улаждающую взор картину? А девчонки и вовсе отличались дерзостью — то и дело сбивались в кучки возле кабинета, пользуясь ангельским терпением Ю Сюаня, который не обращал на них внимания. Окажись на его месте кто-то другой, их бы наверняка давно уже разогнали с мрачными лицами.

— Вот... подробное досье на Цэнь Цзыяна, — Сун Нянь протянул ему увесистую стопку папок.

Ю Сюань взял их и бегло просмотрел. Он поручил Сун Няню собрать информацию сразу же, как только привез мальчика, но, к сожалению, тот район, где прошло детство Цэнь Цзыяна, был слишком неблагополучным и густонаселенным. К тому же у стариков, вырастивших ребенка, не осталось родственников, так что все сведения пришлось выуживать по крупицам из рассказов соседей.

Возможно, причиной тому стало то, что во время прошлого визита Ю Сюань напугал местных до полусмерти, но стоило ему заговорить хоть с кем-то, как те принимались сыпать фактами, как горох из дырявого мешка, выкладывая всё, что знали. Это значительно облегчило работу Сун Няню.

Как они и предполагали, в детстве Цэнь Цзыян пользовался дурной славой. Поначалу, когда он только появился в тех краях, соседи то и дело угощали малыша сладостями за миловидную внешность, но стоило им узнать, что его подобрали где-то в горных трущобах, как отношение резко переменилось. Вернее, даже не переменилось — люди стали откровенно ненавидеть его, считая проклятым вестником несчастий.

И верно, как и предупреждала Система, ребенок оказался с горькой, трагической судьбой.

Опустив взгляд, Ю Сюань легко провел кончиком пальца по распечатанному бланку удостоверения личности. На прикрепленной к нему детской фотографии Цэнь Цзыян еще не выглядел таким изможденным — его щеки были чуть полнее, а внешность поражала настолько, что отправь его тогда на любой кастинг, он мог бы смело дебютировать на сцене. Он в течение нескольких мгновений вглядывался в ряд цифр под фотографией. Скоро у Цэнь Цзыяна день рождения. Похоже... настало время подыскать ему достойный подарок.

Как оказалось, главный геройский авторитет действительно обладал поистине мощной силой. Цэнь Цзыян, бросивший школу после шестого класса, впервые за пять лет переступил порог учебного заведения и, словно по волшебству, всего за три дня освоил всю школьную программу вплоть до девятого класса.

Когда Ю Сюань приехал за ним, он увидел, что этот парень сидит в самом дальнем углу класса, уткнувшись носом в книгу. Волосы Цэнь Цзыяна были чуть длиннее обычного и небрежно падали на глаза, придавая ему некий холодный и отрешенный вид. Он резко контрастировал с шумной компанией учеников средней школы, сидевших впереди, и казался несколько замкнутым. Опустив голову, он что-то писал и, казалось, совсем не замечал происходящего у задней двери.

Помимо внушительной стопки книг, на его парте стояла фоторамка. Хотя снимок в ней был слегка размытым, не составляло труда догадаться, как дорог владельцу этот кадр — он даже расчистил для него специальное местечко на столе, боясь случайно задеть.

Классный руководитель явно не ожидал, что молодой господин семьи Ю явится за мальчиком лично, и поспешил навстречу с услужливой улыбкой:

— Молодой господин Ю, за Цзыяном приехали?

Ю Сюань кивнул, глядя на сидящего в углу Цэнь Цзыяна, и спросил:

— Как он себя ведет в последнее время?

Учитель на мгновение замялся, словно раздумывая, стоит ли говорить правду, но вскоре все же заговорил:

— Этот ребенок... Не знаю, дело ли в разнице в возрасте с остальными ребятами, но с тех пор, как он пришел, я почти не видел, чтобы он с кем-то общался. Характер у него слишком скрытный. Конечно, для переведенного ученика адаптация — дело нормальное, но вот в одиннадцатом классе тоже появился новичок из другой провинции. Мало того, что он со всеми легко находит общий язык, так еще и в учебе в числе лучших. Очень хотелось бы, чтобы Цзыян взял с него пример...

— Новичок из одиннадцатого класса? — Ю Сюань почувствовал, что это описание звучит до боли знакомо.

Заметив, что Ю Сюань заинтересовался, учитель тут же принялся пояснять:

— Он перевелся всего пару дней назад, зовут Му Сюмин. Странное дело, переводиться в одиннадцатом классе... Разве в Чжэньнэне экзамены не проще, чем у нас? Его баллов с лихвой хватило бы на ведущий вуз, и с чего вдруг ему было перебираться в наши края? Наверное, теперь сможет рассчитывать разве что на стабильное поступление в университет первой категории.

Учитель продолжал без умолку трещать о новеньком, пока Ю Сюань в уме сопоставлял услышанное с нужным именем.

Му Сюмин, главный любовный интерес главного героя. До того как сюжетная линия дала сбой, они с Цэнь Цзыяна должны были познакомиться именно в школе. Став соседями по парте, они

поначалу недолюбливали друг друга, но постепенно, через взаимную пикировку и борьбу, узнали друг друга ближе, и между ними вспыхнули чувства. Перед самым окончанием школы Му Сюмин должен был первым признаться в любви, и они благополучно сошлись, заложив прочный фундамент для своего счастливого финала.

Судя по всему, время сводить их вместе уже приближалось.

Ю Сюань скосил взгляд на Цэнь Цзыяна в классе и едва заметно прищурился.

— Учитель, у меня к вам просьба, — вежливо произнес он. — Если в ходе предстоящего экзамена он справится, переведите его сразу в первый класс одиннадцатого потока. Желательно на то свободное место в самом заднем ряду.

Классный руководитель на мгновение растерялся и прежде, чем успел осознать услышанное, машинально кивнул, явно не ожидая от Ю Сюаня столь странного требования. В этот момент рядом с ними возникла фигура.

— Ю Сюань, ты пришел?

Цэнь Цзыян неизвестно когда уже собрал вещи. Закинув на плечо рюкзак, он стоял перед Ю Сюанем и какое-то время молча смотрел на него. В глубине его глаз мелькнуло легкое недоумение, после чего он повернул голову к стоявшему рядом классному руководителю и вежливо поздоровался.

Ю Сюань опустил взгляд на юношу. В свои семнадцать лет тот едва дотягивал до метра семидесяти — очевидно, сказывалось хроническое недоедание. Школьная форма, которая на других сидела идеально, висела на нем мешком, подчеркивая болезненную худобу. Он казался до того хрупким, что, казалось, мог в любой момент раствориться порывом ветра.

Ю Сюань коротко уткнулся, скользнув взглядом по его пустым рукавам, и мысленно прикинул, какими порциями придется кормить парня, чтобы он поскорее прибавил в весе. — Уходим? — спросил Ю Сюань.

Цэнь Цзыян поджал губы:

— Я еще хотел кое о чем поговорить с учителем.

Вокруг уже собралось немало студентов, они вытягивали шеи и с любопытством поглядывали в их сторону. Некоторые, особо смелые, даже достали телефоны. Ю Сюань не испытывал отвращения к этим скрытым взглядам, но когда на него пялились слишком долго, становилось не по себе. Пошевелив ремешок часов на запястье, Ю Сюань спокойно бросил:

— Я пойду подожду тебя в машине.

Цэнь Цзыян послушно кивнул.

Проводив взглядом фигуру, скрывшуюся за поворотом, классный руководитель даже немного пожалел, что не завел разговор подлиннее, чтобы раздобыть контакты того человека. Впрочем, его внимание быстро переключилось на стоявшего перед ним юношу.

— Учитель, он только что сказал вам, что меня переведут в первый класс второго года обучения, верно? — спросил Цэнь Цзыян. В его голосе проступила ледяная нотка, создавая резкий контраст с только что послушным юношей. От этого веяло холодом, и всем своим видом он показывал, что сойтись с ним крайне сложно. Классный руководитель испугался такого выражения лица, на мгновение замер, а затем неуверенно произнес:

— Ну да, а что такое? Второй класс параллели — это ведь элитный класс! Посмотри, как о тебе заботится брат, обычные ученики о таком и мечтать не могут, туда так просто не попасть.

— То место в последнем ряду, куда меня отправил Ю Сюань, — это что? — Цэнь Цзыян слегка склонил голову набок.

У него была не самая хорошая привычка: когда он на кого-то смотрел, то всегда невольно слегка скошивал взгляд. Его красивые персиковые глаза прямо уставились на собеседника, невольно порождая легкое ощущение давления.

Классный руководитель за столько лет работы впервые столкнулся с настолько опасным на вид учеником. Поколебавшись, он все же решил сказать правду:

— Когда я заходил туда во второй половине дня, я видел, что там оставалось всего одно свободное место. Рядом с Му Сюмином. Он, как и ты, переводной ученик, но у него прекрасные оценки и его все любят. Сидеть с ним за одной партой будет для тебя очень полезно: он сможет помочь тебе и позволит побыстрее освоиться в новой обстановке...

Классный руководитель постарался сделать свой голос как можно более мягким и доброжелательным:

— Посмотри, как о тебе заботится брат! Боятся, что ты не привыкнешь, и специально попросил другого переводного ученика приглядывать за тобой. Веди себя хорошо и постарайся поскорее влиться в эту большую семью.

Му Сюмин.

Ресницы Цэнь Цзыяна слегка дрогнули. Он знал это имя: новый лучший ученик параллели, чья популярность в школе в последнее время росла не по дням, а по часам.

Ю Сюань... почему он отправил его именно к нему?

Цэнь Цзыян не понимал.

<http://bllate.org/book/22193/2312836>